«Надо бежать, как только появится возможность. Вероятно, с дворфами я смогу пересечь перевал в горах Рондана и попасть к эльфам. Даже с дворфами я смогу найти общий язык, как-никак про металл я знаю куда больше этих карликов».

Виктор начал планировать свой побег, потому что не собирался оставить всё на откуп удаче, так как не считал себя слишком везучим человеком в прошлой жизни и не видел удачи в этой.

Каждый день был испытанием, которое бросало ему вызов на каждом шагу. Он только начал жить нормальной жизнью, как судьба снова «ударила» его и заставила вновь почувствовать горечь неудачи.

Человек может долго сопротивляться испытаниям, которые преподносит ему жизнь, но вслед за ними должна следовать награда, и тогда он будет снова и снова бросать вызов новым испытаниям, и даже упав, поднимется на ноги и вновь пойдёт вперёд.

Но если сразу после испытания вы получаете новое, рано или поздно человек устанет от этого.

Виктор только построил особняк, встретил девушку, которая ему нравится, и решил, что дальше всё будет идти только в гору, как тут же появилась женщина, от одного слова которой он может отправиться на костёр.

Стоит ей заявить, что все его знания от демонов и он никогда не сможет дать логического объяснения своим артефактам и знаниям.

Даже крепостные, которым он помогал всё это время, ополчатся на него.

К слову, насчёт отношения людей в эти тёмные века у него не было никаких иллюзий. Он отчётливо понимал, что это просто глупая серая масса, которая послушается своих предрассудков и голоса высшей знати, что бы он для них ни сделал.

Во всяком случае, так будет на данный момент, потому что он ещё не укоренился в их сердцах. Они благодарны ему, они рады ему, но ни один из них не встанет на его сторону, а если и встанет, это ничего не изменит.

Слишком многие дворяне хотят его секретов, и слишком многие желают того, что есть у него.

Скорее всего, его будут пытать до тех пор, пока он не сознается в том, что действительно сотрудничал с демонами, и выбьют из него все знания.

Пока он будет гореть на костре, его знаниями будут пользоваться аристократы, которые туда его и отправили.

«Чёрта с два кто-то получит от меня хоть что-то, я сбегу отсюда и начну по-новой».

Виктор стоял у дверей гостиной и находился в прострации, сам не замечая, что до сих пор не сделал и шага с того момента, как покинул графиню.

— Ваше сиятельство, нездорово? — прозвучал мелодичный голос, который вырвал Виктора из своих мыслей, и, подняв глаза, он увидел Сильвию, за спиной которой пряталась фрейлина Мила.

— Я… Нет… Просто… Что вы спросили? — Лорд не слышал вопроса, его мысли только сейчас успокоились, и он смог сообразить, где находится.

— Ваше сиятельство выглядит нездоровым, вам позвать лекаря? — спросила девушка, и выглядела она действительно обеспокоенной.

Виконт не видел себя со стороны, но его лицо было бледным, как простыня, а со лба капли пота стекали на лицо.

Виктор не сразу понял эту форму обращения. Но, покопавшись в памяти, выяснил, что так обращаются, как правило, к графам и некоторым князьям, у которых не было родства с императорской семьёй.

Однако в быту так обращались жёны к мужьям, даже у баронов.

— Благодарю, миледи, но со мной всё в порядке, — Виктор ответил ей, соблюдая этикет.

Вообще, для него было странным это обращение между супругами, а ещё более странным — её отношение. Но он не стал много думать об этом и, откланявшись, направился в свою комнату.

Особняк был построен таким образом, что при входе в него вы оказывались в просторном холле. Идя прямо от входа, человек попадал на лестницу, которая вела на второй этаж, где слева располагались четыре хозяйские спальни, кабинет, гостиная и личная библиотека. К слову, комната Клиоссы также находилась в этом крыле.

Справа от лестницы на втором этаже находились гостевые спальни и гостиная, где остановившиеся в особняке могли принимать посетителей.

На первом этаже слева находилась основная гостиная, где, как правило, принимали посетителей, а также там отдыхали после приёма пищи. Столовая находилась справа от входа и выглядела так же, как и гостиная, усеянная окнами.

Остальные комнаты пока не использовались, но для них у Виктора было много разных назначений, также это была только лицевая сторона здания, ещё три крыла должны были образовать квадрат, но в данный момент они имели только «скелет» из стен без крыши.

И даже учитывая, что всё это было без ремонтов и выглядело невзрачно, лорд был уверен, что сможет сделать это красивым, используя свои знания из прошлого мира.

Он не хотел потерять всё, что создал в вотчине, и искал способ исправить ситуацию. Быстро проходя по холлу, поднимаясь по лестнице и почти переходя на бег, он думал только о том, как всё вернуть на свои места.

Оказавшись в своей комнате, он захлопнул за собой дверь и, пробежав через спальню, вбежал в ванную комнату, где нашёл кувшин с водой и вылил его на себя.

Холодная вода сразу привела его в чувства, и сумбурные мысли испарились, как плохой сон.

Виктор не успел насладиться минутой спокойствия, как в дверь постучали, а следом за этим кто-то вошёл в спальню. Единственный человек, который так делал, была Лулу, и действительно, через секунду прозвучал её голосок.

Виктор весь мокрый вышел из ванной и увидел встревоженную девочку.

— Г-господин что случилось? — раздался её голос, который из-за волнения был похож на писк.

Девушка побежала в ванную, вынесла оттуда полотенца и начала обтирать его, но, видя, что это не помогает, стала раздевать своего господина.

Виктор не сопротивлялся, потому что привык к этому, а девушка, носясь по комнате полчаса, полностью переодела лорда в сухую одежду и даже уложила ему волосы.

Виктор не знал, почему, но привычка прошлого хозяина тела укладывать волосы назад передалась и ему.

— Мне надо идти, буду к ужину, — сообщил он и направился на улицу.

Оказавшись снаружи здания и почувствовав зимнюю прохладу, он вконец пришёл в себя и, думая, что делать дальше, направился в Айронвуд.

Прогуливаясь по городу, он никак не мог выкинуть из головы произошедшее и, сам не зная как, оказался рядом со складскими помещениями, где увидел Линею и Шону, которые смеялись и что-то обсуждали.

Завидев его, девушки, улыбаясь, пошли навстречу.

— Виктор, ты почему здесь? — спросила Линея.

Однако его внимание привлекло нечто во всех смыслах выдающееся, и, глядя на Шону, он догадался, что она воспользовалась его новинкой, так как её грудь выглядела ещё больше.

Заметив взгляд лорда, девушка раскраснелась и опустила глаза, а Линея с ревностью посмотрела на него, из-за чего он сразу отвёл взгляд, словно искал кого-то вокруг.

— Шона, сообщи купцам, что завтра я планирую сделать объявление, — приказал Виктор и, забрав Линею, отправился осматривать свои владения, чтобы понять, что ещё он может улучшить, не прикладывая больших усилий.

До вечера они ездили от деревни к деревне, общаясь со старостами и выясняя, где какая обстановка.

В целом в его владениях было относительно спокойно. Медики хорошо постарались с введением норм гигиены и отслеживали любые признаки заболеваний..

С помощью знаний о простуде и гриппе они смогли совершить маленькое чудо для этого мира. За всю зиму не было ни одной смерти от этих болезней.

Зато хватало больных туберкулёзом и опорно-двигательной системой, но для этого у него не было никакого лечения, так как он сам про это ничего не знал.

В будущем Виктор планировал развивать науку, но даже близко не представлял, с какой стороны к этому подступиться.

Самое большое, что он смог сделать за всё время нахождения в этом мире, — это частично вспомнить периодическую таблицу элементов Менделеева.

И связано это было с его улучшившейся памятью мага, которая позволила это.

Благодаря ей лорд также вспомнил многие вещи из школьной программы и стал записывать всё это.

Однако память хоть и была ясной, но слишком обрывистой, поэтому ему приходилось переключаться между книгами, которые он писал.

Так, Виктор мог начать записывать знания по математике и через пять минут уже записывать то, что вспомнил из физики или химии, и так далее.

Большую часть записей он даже не понимал и не был уверен, какую часть книги и за какой класс пишет, но надеялся, что в этом мире найдутся люди, которые захотят изучать эти науки, ведь без них он просто не сможет продвинуться дальше в развитии технологий.

Самым простым примером было стекло, для которого ему требовалась сода, однако то, что в его мире было в любом продуктовом магазине, в этом мире не существовало и не могло существовать.

Конечно же, можно было сделать стекло и без неё, но тогда оно будет мутным и не таким, к которому привыкли все в его мире.

Для такого стекла было достаточно обычного песка, которого у него было с избытком. Только вот даже это стекло позволит в новых домах установить полноценные окна, через которые в помещение будет попадать дневной свет.

Виконт был абсолютно уверен, что такое стекло будет востребовано не только в домах простолюдинов и купцов, но и в домах мелких аристократов и зданиях чиновников.

Однако, как всегда, всё упиралось во время. До военного похода осталось не больше трёх месяцев, и, думая об этом, Виктор отправился в особняк.

Когда они вошли в здание, их встретили горничные, которые помогли им раздеться и проводили в столовую, где уже собрались Клиосса, Сильвия и Алганис.

Виктор не ожидал встретить тут своего рыцаря, но выяснилось, что на его присутствии настояла графиня.

На удивление сама Клиосса, села не во главе стола, а по правую руку, усадив Сильвию напротив себя.

Лорд в сомнениях прошёл и сел во главе стола, и, по правде говоря, аппетита у него не было совсем. Мало того, компания за столом собралась та ещё.

Слева от него сидела Сильвия, а Линее пришлось расположиться со стороны графини, оставив свободное место между ними.

Такое расположение было подсказано этикетом, который предполагал одно место для равного. Виктор был не в восторге от такого обращения с ней, но боялся говорить что-либо. Сейчас он сам находился на крючке этой женщины и, пока не выяснит её мотивы, не хотел провоцировать её лишний раз.

— Виктор, что с тобой такое? Тут столько прекрасных дам, а ты словно на похоронах, — нарушила тишину Клиосса.

— Я… я просто задумался, вы правы, графиня, приношу свои извинения, — ответил лорд и попытался улыбнуться.

Весь ужин Клиосса бросала на него взгляды и время от времени ехидно улыбалась.

«Что с ней такое? Она действительно забыла всё, что обсуждала со мной?»

Виктор не понимал, что происходит. Потому что эта женщина вернулась к тому состоянию, в котором находилась с момента их знакомства, и совершенно не выглядела так, как человек, который его в чём-то подозревает.

Ужин был странным, атмосфера за столом была такой, словно все ужинали в гробнице, а не в столовой, и когда он закончился, все сразу разбрелись по своим комнатам.

Виктор также отправился к себе и, рухнув в кровать, пытался уснуть до раннего утра, но мысли так и не позволили ему это.

Решив, что из этого ничего не выйдет, он встал с кровати и, приведя себя в порядок, перекусил в столовой и отправился в Айронвуд.

Сегодня был день основания «Торговой гильдии», и он давно к этому готовился.

Когда виконт прибыл на рыночную площадь, она была до отказа забита купцами.

Виктор сам не ожидал такого ажиотажа, и с его появлением вся эта толпа загудела, что-то обсуждая.

Ему уступали дорогу вплоть до таверны, где он обычно делал объявления.

Спешившись, лорд достал из сумки на спине лошади целую кипу пергамента и попросил Селису пройтись среди купцов и раздать тем, кто умеет читать.

В этом мире даже такие люди, как купцы, не всегда умели читать и писать, что для Виктора стало небольшим открытием, так как он не совсем понимал, как они торгуют. Но выяснилось, что, когда тебе не надо вести бухгалтерию, всё гораздо проще.

Как только Селиса закончила с приказом лорда, она вернулась и встала рядом с Шоной позади Виктора.

— Хочу объявить, что с этого дня будет создана гильдия торговцев Балтес, — сообщил лорд.

Только что стихшая толпа снова зашумела, и уже старый знакомый Виктора снова заговорил.

— Милорд, простите наше невежество, но что это такое? — спросил Берт.

Конечно же, это был ожидаемый вопрос, и именно для этого были розданы пергаменты. В них была описана структура, все права и обязанности её членов, а также подробно расписаны выгоды, которые могли получить её члены.

Самым большим преимуществом, которое предлагал Виктор, были товары Балтес, которые отныне смогут купить только члены гильдии, причём на 20% дешевле их текущей стоимости.

Там также было указано, что члены гильдии смогут покупать не только товар, но и технологию производства некоторых новинок, которые лорд планировал ввести.

И первое, что бросалось в глаза, это стекло. Хоть его производство ещё не началось, но на днях были обнаружены угольные залежи. Пусть это был не коксующий уголь, но это всё равно

является открытием огромной важности, и именно благодаря ему станет доступно стекло.

Виктор дал купцам время, чтобы ознакомиться с текстом в пергаменте, и, пока они знакомились с описанным там, он общался с Шоной, объясняя ей в подробностях, чем ей придётся заниматься как главе торговой палаты.

Наконец, лорд решил, что пришло время, и снова вышел вперёд с сообщением, что вступление в гильдию будет стоить десять золотых монет.

Его не особо интересовал такой заработок, просто он хотел отсеять торговцев, которые не смогут заплатить такой взнос или не захотят его платить.

Берт, как верный последователь владельца этой территории, вышел вперёд первым и громко заявил, что хочет вступить в эту организацию. Виктор был рад этому, хоть и видел, что торговец до конца не понимает, куда вступает, но лорд был уверен, что никто не пожалеет об этом, в первую очередь он сам.

После Берта начался настоящий бардак, и страже пришлось успокаивать купцов, выстраивая их в очереди. А Шона отправилась в таверну и организовала там временный пункт регистрации.

Видя, что всё идёт по плану, Виктор решил, что он тут больше не нужен, и отправился в Ривенхолл. Настало время новых изобретений.

http://tl.rulate.ru/book/91765/3767743